

Кубанский государственный аграрный университет

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

На правах рукописи

Финогенов Александр Геннадиевич

**Предмет доказывания при производстве по гражданскому
иску в уголовном процессе**

Специальность 12.00.09 –

Уголовный процесс, криминалистика,
теория оперативно-розыскной деятельности

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 1998

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего важностью охраны прав и законных интересов личности, пострадавшей от преступления.

Конституция Российской Федерации признает человека, его права и свободы высшей ценностью и обязывает государство соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Тем самым Россия подтверждает свою приверженность принципам, провозглашенным во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года [1]. В целях конкретизации и реального осуществления этого важнейшего положения в статье 52 Конституции РФ закреплено, что права потерпевших от преступления охраняются законом, и государство обеспечивает им компенсацию ущерба, причиненного преступлением.

Основным средством восстановления прав и законных интересов пострадавших от преступления граждан, а также юридических лиц и важным инструментом воздействия на преступников служит гражданский иск в уголовном процессе. По данным изучения судебной практики в судах Краснодарского края за период с 1996 по 1998 годы при производстве по каждому третьему уголовному делу рассматривались требования гражданских истцов.

Неслучайно поэтому проблеме гражданского иска в науке советского, а позднее российского уголовного процесса, начиная с 60-х годов, уделяется значительное внимание. Различные аспекты этой сложной проблемы были исследованы во многих работах, в том числе в кандидатских и докторских диссертациях таких процессуалистов, как Э.В. Аванесов, В.А. Азаров, Ю.Д. Адоян, С.А. Александров, С.А. Альперт, В.П. Божьев, В.Г. Власенко, П.П. Гуреев, В.Г. Даев,

[1] Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. - С. 14-53.

А.П. Ключниченко, З.З. Зинатуллин, Л.С. Кобленц, Л.Д. Кокорев, Н.В. Кузнецова, С.М. Курмакаева, Э.Ф. Куцова, А.Г. Мазалов, В.А. Матюхин, Е.С. Никулин, В.Т. Нор, И.Л. Петрухин, В.Я. Понарин, В.М. Савицкий, И.С. Фурман, Н.И. Хандурин, М.А. Чельцов, В.А. Чичко и других.

Вместе с тем многогранность и широта данной проблемы предопределили тот факт, что многие ее вопросы не получили достаточно полного и глубокого рассмотрения, а некоторые из них не были предметом специального исследования. К числу последних следует отнести и вопрос о предмете доказывания по гражданскому иску в уголовном процессе, рассмотрению которого фактически были посвящены лишь статья К.С. Юдельсона в журнале "Советская юстиция"[\[2\]](#) и незначительный по объему параграф монографии В.Я. Понарина "Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела"[\[3\]](#).

В то же время названный предмет доказывания как система обстоятельств, имеющих прежде всего материально-правовое значение, служит основанием применения соответствующей нормы гражданского права или иной материальной нормы отраслей цивилистического цикла, и, следовательно, от правильного установления этого предмета органами, ведущими процесс, прямо зависит законность и обоснованность принимаемых ими решений по гражданскому иску в уголовном деле, а, в конечном счете, законность и обоснованность приговора суда. На практике далеко не всегда в полной мере и достоверно устанавливаются обстоятельства, образующие предмет доказывания по гражданскому иску в уголовном процессе.

Отсутствие теоретических разработок и рекомендаций по рассматриваемому вопросу оказывает негативное влияние на позицию законодателя и правоприменительных органов в решении многих вопросов при производстве по гражданскому иску.

[\[2\]](#) Юдельсон К.С. Процессуальные вопросы судебного рассмотрения дел о возмещении вреда. - Сов. юстиция. – 1964. - № 17. - С. 14.

[\[3\]](#) Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1978. - С. 69.

Важность исследования данной проблемы диктуется также и следующим соображением. Поскольку предмет доказывания по гражданскому иску образуют обстоятельства, имеющие прежде всего гражданско-правовое значение и, следовательно, являющиеся процессуальным выражением норм гражданского права, представляется необходимым рассмотреть исследуемый вопрос в свете нового гражданского законодательства, во многом существенно отличающегося от ранее действовавшего. Необходимо отметить, что почти все предыдущие работы по гражданскому иску в уголовном процессе основывались на анализе прежнего гражданского законодательства.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении предмета доказывания по гражданскому иску в уголовном процессе, в определении его наиболее оптимального содержания, разработке предложений по совершенствованию в этой части уголовно-процессуального законодательства и практики деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих задач:

- раскрытием сущности и понятия предмета доказывания по гражданскому иску в уголовном деле;
- обоснованием системы обстоятельств, образующих структуру предмета доказывания по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве;
- раскрытием содержания каждого из обстоятельств, входящих в указанный предмет доказывания, в их взаимосвязи;
- анализом действующих норм уголовно-процессуального, а также гражданского процессуального и гражданского права по рассматриваемым вопросам;
- исследованием практики применения норм указанных отраслей права;
- формулированием предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Методологическую основу исследования составляют положения материалистической диалектики с использованием методов сравнительно-правового, системно-структурного, логического, исторического анализа. Изучена и критически осмыслена в аспекте рассматриваемых вопросов специальная юридическая

литература по уголовному, гражданскому процессам и гражданскому праву.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, основаны также на исследовании норм Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального, гражданского процессуального, гражданского, отдельных положений зарубежного и иного законодательства. Обстоятельному анализу подверглись разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, опубликованные и неопубликованные проекты Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судебная практика.

Эмпирической базой исследования служит изучение как опубликованной, так и архивной практики органов уголовного судопроизводства. Были проанализированы решения Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ, областных и краевых судов за последние десять лет. Изучено 500 уголовных и 100 гражданских дел, рассмотренных судами нескольких районов и городов Краснодарского края. Произведен опрос 100 потерпевших от преступления. Автором использован также опыт работы в качестве адвоката.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней на базе данных науки уголовного процесса, а также наук гражданского права и процесса впервые исследуется весь комплекс вопросов, относящихся к предмету доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе.

Результатом разработки указанной проблемы являются следующие наиболее значимые выводы и предложения, которые выносятся на защиту:

1. Раскрыта сущность и дано определение понятия предмета доказывания по гражданскому иску в уголовном процессе как системы обстоятельств, служащих основанием для непосредственного применения норм материального и процессуального права при разрешении гражданского иска. Обоснована необходимость включения данного понятия в теорию и практику доказывания в уголовном процессе. Показана его правовая природа как субинститута, являющегося составной частью института предмета доказывания уголовно-процессуального права.

7

2. Дан анализ структуры предмета доказывания по гражданскому иску в уголовном процессе, аргументирована необходимость включения в нее четко определенного перечня обстоятельств, предложена оптимальная форма их закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве.

3. В развитии положения о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением морального вреда обоснована необходимость возмещения неимущественного ущерба при умалении преступлением не только идеальных (статья 151 ГК РФ), но и имущественных благ потерпевших, как в денежной (статья 1101 ГК РФ), так и в иной материальной форме.

4. Дана критическая оценка содержащемуся в законе положению о праве суда взыскать причиненный преступлением ущерб по собственной инициативе, что требует установления предмета доказывания и в тех случаях, когда иск не заявлен (статья 29 УПК РСФСР)^[4]. Данное полномочие суда противоречит принципу состязательности и равноправия сторон, принципу свободы осуществления гражданами и юридическими лицами своих гражданских прав (статья 9 ГК РФ), нарушает право на защиту обвиняемого (гражданского ответчика) от имущественных притязаний. Поэтому норма, предусмотренная частью 3 статьи 29 УПК подлежит исключению из уголовно-процессуального закона. Поскольку в этих случаях требуется охрана прав граждан, общественных или государственных интересов, то обязанность предъявления гражданского иска необходимо возложить законом на прокурора.

5. Невыполнение требований закона об установлении всех обстоятельств предмета доказывания, и в частности, размера гражданского иска, не дает возможности правильно его разрешить. В этой связи следует исключить из уголовно-процессуального закона правило о допустимости передачи судами вопроса

^[4] В дальнейшем - УПК.

о размерах иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 310 УПК) как несоответствующее требованиям статей 68 УПК, 52 Конституции РФ.

6. При определении размера гражданского иска необходимо учитывать виновное поведение потерпевшего не только в форме умысла или грубой неосторожности, но и неосмотрительности. При ином решении вопроса бремя ответственности за противоправные виновные действия потерпевшего в форме неосмотрительности искусственно перелagается на обвиняемого (гражданского ответчика), чем игнорируется основополагающий принцип права о возможности возложения юридической ответственности только за противоправные действия. С этой целью следует изменить редакцию пункта 2 статьи 1083 ГК РФ.

7. Правило, содержащееся в пункте 3 статьи 1083 ГК РФ, о возможности снижения размера гражданско-правовой ответственности обвиняемого по мотивам его материальных затруднений по существу за счет потерпевшего следует признать не соответствующим требованиям статьи 52 Конституции РФ. Потерпевший не может и не должен нести никаких отрицательных последствий совершенного в отношении него преступления. В связи с этим предлагается возложить обязанность на компетентный государственный орган компенсировать потерпевшему разницу между действительным и сниженным судом размером возмещения ущерба от преступления.

8. Установление предмета доказывания по гражданскому иску в уголовном деле тесно связано с неизбежной, на наш взгляд, тенденцией расширения в уголовном процессе границ исковой защиты прав и законных интересов пострадавших от преступления лиц. В целях развития этой тенденции следует предоставить суду право разрешать гражданские иски в рамках производства по применению принудительных мер медицинского характера. Кроме того, поддержаны высказанные ранее предложения о наделении суда правом разрешать гражданский иск при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, при вынесении оправдательного приговора за отсутствием в деянии состава преступления, при прекращении дела в кассационной и надзорной

инстанции. Указанной тенденции соответствует и предложение о необходимости рассмотрения судами всех без исключения регрессных требований из причинения вреда преступлением.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть использованы:

- в дальнейшей научной разработке проблем теории уголовного процесса и, прежде всего, проблем гражданского иска и предмета доказывания;

- в совершенствовании действующего уголовно-процессуального и гражданского законодательства;

- в практической деятельности органов расследования, прокуратуры, суда и адвокатуры;

- в обучении студентов юридических вузов и повышении квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования заключается в публикации четырех статей по теме диссертации, обсуждении работы на кафедре уголовного процесса и криминалистики Кубанского государственного аграрного университета, в использовании ее результатов в учебном процессе указанного учебного заведения. Кроме того, в целях внедрения результатов исследования опубликовано учебное пособие "Определение размера возмещения вреда, причиненного преступлением". Автор также неоднократно выступал с докладами по теме диссертации на семинарах адвокатов.

По своей структуре диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, излагаются его цели и задачи, указываются методологическая и эмпирическая основы исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, а также апробация ее результатов.

В первой главе "Понятие, сущность и содержание предмета доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе" рассматривается прежде всего сущность данного уголовно-процессуального явления, неразрывно связанного с доказательственной деятельностью, направленной на возмещение причиненного преступлением ущерба. Как система определенных обстоятельств, подлежащих установлению для решения вопроса о взыскании данного ущерба, этот предмет входит в качестве составной части в предмет доказывания в уголовном процессе и поэтому существует только в рамках производства по уголовному делу.

Вместе с тем, его обстоятельства принципиально отличаются от других обстоятельств предмета доказывания в уголовном процессе, которые имеют уголовно-правовое значение и служат основанием применения нормы уголовного права. Обстоятельства же, образующие предмет доказывания по гражданскому иску, задаются нормами гражданского права, а также нормами иных отраслей цивилистического цикла и поэтому являются основаниями применения указанных норм. Это дает право считать обстоятельства предмета доказывания по гражданскому иску в определенной степени самостоятельными по отношению ко всем другим обстоятельствам, подлежащим установлению в уголовном деле. Они образуют обособленную подсистему в системе обстоятельств, входящих в предмет доказывания в уголовном процессе. Отмеченная специфика исследуемого явления служит основанием для того, чтобы редко употребляемое в науке понятие "предмет доказывания по гражданскому иску в уголовном процессе" (К.С. Юдельсон, А.Г. Мазалов, В.Я. Понарин, В.Т. Нор) было включено в уголовно-процессуальную терминологию и широко использовалось в теории и практике доказывания при расследовании и разрешении уголовных дел.

Автор полагает, что имеющееся в теории уголовного процесса определение предмета доказывания по гражданскому иску в уголовном деле (В.Я. Понарин) нуждается в уточнении. Указание в этом определении на цель установления предмета доказывания, выражающуюся в правильном разрешении спорного

материально-правового отношения, а также в быстром и полном возмещении ущерба, причиненного преступлением, является с логической точки зрения непоследовательным. Быстрое и полное возмещение ущерба в данном контексте есть лишь частный случай более общего понятия: разрешения спорного материально-правового отношения. Следовательно, нет необходимости дважды указывать на одну и ту же цель установления предмета доказывания. К тому же спорное материально-правовое отношение разрешается не только посредством предъявления гражданского иска. Обвиняемый иногда добровольно возмещает ущерб от преступления; имущественные права потерпевшего могут быть восстановлены посредством уголовно-правовой реституции. Поэтому обстоятельства, относящиеся к разрешению гражданского иска, не всегда по своему объему идентичны обстоятельствам, значимым для разрешения любого спорного материально-правового отношения в уголовном процессе. Таким образом, цель установления обстоятельств, образующих предмет доказывания по гражданскому иску в уголовном процессе, следует определить как разрешение гражданского иска.

В работе подчеркивается, что при определении предмета доказывания по гражданскому иску важно указать и на характер образующих его содержание обстоятельств. На основе анализа различных мнений процессуалистов приводятся доводы в пользу того, что в предмет доказывания не могут входить промежуточные, вспомогательные факты, которые по существу имеют лишь доказательственное значение, но не являются конечной целью доказывания, основанием для непосредственного применения норм права.

Кроме того, предмет доказывания необходимо определять не как совокупность (В.Я. Понарин), а как систему обстоятельств. Системный характер последних заключается в том, что во многих случаях доказанность одних обстоятельств приводит к установлению других. Например, установление недееспособности лица, которому преступлением причинен вред, доказывает то обстоятельство, что имеет место признание гражданским истцом ненадлежащего лица. И наоборот, недоказанность одного из них делает невозможным установление

иных обстоятельств. Так, неустановление причинной связи между преступлением и его последствиями часто не позволяет установить другие обстоятельства предмета доказывания и разрешить требование гражданского истца по существу.

С учетом рассмотренных замечаний предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе определяется как система обстоятельств, являющихся основанием для непосредственного применения материальных норм гражданского и иных цивилистических отраслей права, а также норм процессуального права при разрешении гражданского иска в ходе производства по уголовному делу.

Во втором параграфе на базе высказанных ранее мнений процессуалистов (В.Я. Понарин, а также К.С. Юдельсон, А.Г. Мазалов, В.Т. Нор) и их критического анализа обосновывается необходимость включения в содержание предмета доказывания по гражданскому иску в уголовном процессе следующих обстоятельств:

- свидетельствующих о наличии процессуальных предпосылок для предъявления гражданского иска;
- характеризующих преступление, его последствия и причинную связь между преступным деянием и его последствиями;
- указывающих на лицо, подлежащее признанию гражданским истцом, и лицо, которое должно быть привлечено в качестве гражданского ответчика;
- подтверждающих вину обвиняемого и гражданского ответчика;
- свидетельствующих о наличии вины потерпевшего в содействии возникновению или увеличению ущерба;
- являющихся основанием регрессных требований в уголовном процессе;
- характеризующих имущественное положение обвиняемого.

Из анализа приведенных обстоятельств и содержания статьи 68 УПК, где по замыслу законодателя должны содержаться все обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по гражданскому иску, можно сделать вывод, что многие из этих обстоятельств не получили закрепления в данной статье.

Для устранения этого пробела наиболее правильным представляется использовать соответствующие положения гражданского процессуального закона. Из тождественности исков в уголовном и гражданском процессах следует, что обстоятельства, необходимые для их разрешения, являются одинаковыми независимо от вида процесса. Поэтому обращение к понятию предмета доказывания в гражданском процессе позволит более четко и полно закрепить в уголовно-процессуальном законе обстоятельства, юридически значимые при производстве по гражданскому иску.

В соответствии со статьями 50, 126 ГПК РСФСР предмет доказывания по гражданскому иску можно определить как основания иска и возражений на иск со стороны ответчика. Точно так же и в уголовном процессе основания гражданского иска и возражений на иск со стороны обвиняемого (гражданского ответчика) как понятие сложное, включающее весь перечень рассмотренных ранее обстоятельств, и образует предмет доказывания по гражданскому иску в уголовном процессе. Следовательно, соответствующий пункт статьи УПК, который призван нести основную нагрузку по закреплению обстоятельств предмета доказывания по гражданскому иску (пункт 4 статьи 68 УПК) должен быть сформулирован в следующей редакции: "4) основания гражданского иска и возражений на него стороны обвиняемого (гражданского ответчика)".

Установление обстоятельств, относящихся к гражданскому иску в уголовном деле, должно иметь место в отношении как имущественного, так и морального вреда. Обоснованию необходимости возмещения причиненного преступлением морального вреда как одного из последствий преступного деяния в работе отводится значительное место. Важность закрепления в законе компенсации за моральные страдания, нанесенные преступлением (а не только иными правонарушениями, что допускается действующим законодательством) обусловлена целым рядом обстоятельств: глубиной и тяжестью нравственного потрясения от преступного деяния; необходимостью возмещения ущерба пострадавшему от преступления в полном объеме, вне зависимости от вида этого ущерба; удовлетворением интересов потерпевшего по возмещению ему морального вреда в

ходе ведущегося по уголовному делу производства; значимостью предупредительного воздействия на виновных тягот в виде возложения на них компенсации не только за имущественный, но и моральный вред.

Подробно рассматриваемые в работе названные обстоятельства были, по-видимому, одними из важнейших, которые лежали в основании мотивов законодателя, когда он впервые на высшем конституционном уровне в статье 52 Конституции Российской Федерации возложил на государство обязанность обеспечить потерпевшим от преступления компенсацию причиненного ущерба. Это положение сделало реальным действие статьи 53 УПК в части признания потерпевшим лица, понесшего моральный ущерб, и возмещение данного ущерба. В конечном счете была признана соответствующей закону (хотя и без прямого закрепления в действующем уголовно-процессуальном законодательстве) практика взыскания судами морального ущерба в рамках производства по уголовному делу, на что было указано в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда".

В соответствии со статьей 151 ГК РФ, в отличие от ранее действовавшей статьи 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, возмещение морального вреда допустимо при умалении преступлением, по общему правилу, только идеальных (неимущественных) благ потерпевшего. Это исключает возможность компенсации морального вреда при совершении тех преступлений, которыми нарушаются материальные блага потерпевших и прежде всего преступлений против собственности. Не случайно, что из изученных нами уголовных дел, по которым был причинен материальный ущерб, моральный вред от преступного посягательства не возмещался. Между тем независимо от того, какому конкретно благу - материальному или идеальному причиняются лишения преступным деянием, налицо моральные страдания потерпевшего как носителя этих благ. Поэтому имеются все основания при причинении преступлением потерпевшему материального ущерба всегда презюмировать и наличие морального вреда. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в

статью 151 ГК РФ с тем, чтобы моральный вред возмещался не только за умаление неимущественных благ, но также и за нарушение материальных благ при всех условиях, а не только в случаях, специально оговоренных в законе.

Ускорению и упрощению возмещения морального вреда во многом способствовало бы восстановление ранее действовавшего в гражданском законодательстве положения о допустимости компенсации этого вида вреда не только в денежной, но и иной материальной форме. С этой целью необходимо изменить редакцию статьи 1101 ГК РФ.

В главе второй "Обстоятельства, являющиеся основаниями гражданского иска и возражений на иск со стороны обвиняемого (гражданского ответчика)" подробно рассматриваются обстоятельства, составляющие предмет доказывания в уголовном деле.

В первом параграфе исследуется вопрос о процессуальных предпосылках предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Их отнесение к числу обстоятельств указанного предмета обусловлено тем, что они имеют непосредственное юридическое значение для правильного разрешения гражданского иска. Основное внимание уделяется рассмотрению такой предпосылки, как наличие вводящегося производства по уголовному делу. В этой связи определяется позиция автора относительно возможности разрешения гражданского иска при прекращении уголовного дела судом первой инстанции по нереабилитирующим основаниям. Диссертант разделяет мнение ряда ученых (Л.Д. Кокорев, С.А. Александров, болгарский ученый С. Павлов) о том, что в этих случаях отсутствуют какие-либо препятствия для одновременного разрешения и гражданско-правовых вопросов. Несомненно, что предоставление этого правомочия суду повлечет значительное увеличение нагрузки органов расследования ввиду необходимости установления предмета доказывания по гражданскому иску при расследовании и таких дел, по которым очевидна перспектива их прекращения. Однако это лишь кажущееся усложнение производства по делу. Оно будет в полной мере компенсировано исключением необходимости повторного обращения пострадавших от преступления лиц за судебной защитой и в большей

степени соответствовать выполнению требований закона об охране прав и интересов жертвы преступления. Характерно, что произведенный диссертантом опрос 100 потерпевших от преступления показал, что для всех без исключения возмещение вреда является более важным, чем степень и характер наказания лица, совершившего преступное деяние.

По тем же соображениям поддерживаются мнения ученых о допустимости разрешения гражданского иска судом при постановлении оправдательного приговора за отсутствием в деянии состава преступления, при прекращении дела в кассационной и надзорной инстанциях, а также высказывается и обосновывается предложение о принятии данного решения и в ходе производства по применению принудительных мер медицинского характера. Это требует внесения изменений в целый ряд статей УПК. Статью 259 УПК нужно дополнить частью 3 следующего содержания: "При прекращении дела по основаниям, предусмотренным пунктами 3, 4 части 1 статьи 5, а также статьями 6-9 настоящего Кодекса, суд одновременно разрешает имеющийся в деле гражданский иск". Пункт 2 части 3 статьи 310 УПК необходимо изложить в следующей редакции: "2) рассматривает иск по существу в случае оправдания подсудимого за отсутствием состава преступления". Статья 349 УПК требует дополнения частью второй: "Суд одновременно разрешает имеющийся в деле гражданский иск, если решение по нему не было принято судом первой или кассационной инстанции. В статью 409 УПК нужно дополнительно ввести часть 2 следующего содержания: "Одновременно с вынесением определения суд разрешает имеющийся в деле гражданский иск".

Деятельность по установлению предмета доказывания по гражданскому иску должна осуществляться не только при его предъявлении, но и во всех случаях, когда преступлением причинен материальный либо моральный ущерб, так как его возмещение может осуществляться в иных, помимо иска, формах. Автор подвергает сомнению устоявшееся в науке и практике и закрепленное в пункте 3 статьи 29 УПК положение, согласно которому суд вправе разрешить гражданский иск по собственной инициативе при отсутствии требования о возмещении

ущерба. Во-первых, суд, руководствуясь принципом свободы осуществления гражданами и юридическими лицами своих гражданских прав (статья 9 ГК РФ), не может вопреки воле пострадавшего от преступления лица решить вопрос о возмещении ему нанесенного преступлением ущерба, если оно не предъявило гражданский иск, отказалось от него либо заключило мировое соглашение. В законе не предусматривается обязанность суда выяснять волеизъявление пострадавшего на этот счет. Во-вторых, рассматриваемое право суда является отступлением от принципа состязательности, поскольку понесшее ущерб лицо не участвует в деле и прежде всего в судебном разбирательстве в качестве гражданского истца, а, следовательно, лишается возможности отстаивать свои интересы. Кроме того, принятием такого решения суд выходит за рамки своей непосредственной и единственной задачи по осуществлению правосудия и вторгается в выполнение несвойственной ему функции обвинения. В-третьих, в соответствии с пунктом 3 статьи 29 УПК и статьей 35 Закона РФ "О прокуратуре Российской Федерации" в случаях, когда требуется защита прав граждан либо охраняемых законом государственных или общественных интересов, гражданский иск вправе предъявить прокурор, который может вступить в дело на любой стадии процесса. Неудивительно поэтому, что суд прибегает к использованию своего права взыскивать ущерб от преступления по собственной инициативе крайне редко. Из числа изученных нами уголовных дел суд ни разу не принимал такого решения. На основании указанных доводов предлагается исключить из УПК норму, содержащуюся в пункте 3 статьи 29 действующего Кодекса. Одновременно следует предусмотреть в законе не право, а обязанность прокурора предъявить гражданский иск в указанных случаях.

Уменьшению объема доказательственной деятельности по установлению предмета доказывания по гражданскому иску во многом содействовало бы предоставление органам расследования права принимать отказ гражданского истца от иска, признание иска обвиняемым или гражданским ответчиком, утверждать мировое соглашение между этими участниками процесса. По действующему закону эти действия вправе производить только суд. В работе исследуются условия

и процессуальный порядок производства указанных действий судом и органами расследования в уголовном процессе. Право суда, органов дознания и лиц, осуществляющих предварительное следствие, принять отказ от иска предусматривается и в проекте УПК РФ, в котором вместе с тем не содержится указаний относительно признания иска и мирового соглашения сторон, что следует считать пробелом законопроекта, который важно устранить при принятии Кодекса в окончательной редакции. До закрепления законодателем этих действий в уголовно-процессуальном законе органы расследования и суд могут успешно применять нормы института прекращения обязательств (глава 26 ГК РФ). Например, следует разъяснять гражданскому истцу право на прощение долга (статья 445 ГК РФ) с тем, чтобы он инициировал одностороннюю сделку. При желании гражданского ответчика признать иск, готовности сторон заключить мировое соглашение они могут договориться о предоставлении взамен исполнения отступного (статья 409 ГК РФ), прекращении обязательства зачетом (статья 410 ГК РФ), новации (статья 414 ГК РФ). При этом на лице, осуществляющем производство по гражданскому иску, лежит обязанность не только по разъяснению сторонам их прав и последствий совершения сделок, но и контроля за надлежащим исполнением сторонами своих обязанностей.

В содержании второго параграфа, посвященного установлению события преступления, его последствий, причинной связи и вины причинителя вреда, дается характеристика каждого из этих обстоятельств.

Событие преступления не всегда включает в себя в качестве составных частей наступившие в результате его последствия, а также причинную связь между преступным действием и указанными последствиями. В так называемых формальных составах преступления эти части в содержание события преступления входить не могут, поскольку они здесь отсутствуют. В связи с этим представляется необходимым выделение их в качестве самостоятельных обстоятельств, характеризующих объективную сторону состава преступления, и дополнение пункта 1 статьи 68 УПК, который должен быть сформулирован следующим

образом: "1) событие преступления (время, место, способ и т.д.), его последствия, причинную связь между преступлением и его последствиями".

Рассматривая вопрос о вине причинителя вреда и лиц, несущих за него либо наряду с ним гражданско-правовую ответственность, автор обращает внимание на то, что она выступает обязательным условием ответственности за причиненный преступлением вред, если иное не установлено законом. При этом вина причинителя вреда (обвиняемого) не тождественна вине гражданского ответчика. Следует всегда учитывать, что гражданский ответчик несет ответственность, по общему правилу, за свое собственное виновное поведение. Поэтому достаточное основание для привлечения лица в качестве гражданского ответчика появляется тогда, когда установлена причинная связь не только между противоправными действиями непосредственного причинителя вреда и наступившим вредом, но и между неправомерными действиями потенциального гражданского ответчика и вредом.

В третьем параграфе исследуются обстоятельства, указывающие на лицо, подлежащее признанию гражданским истцом, и лицо, привлекаемое в качестве гражданского ответчика.

Определение лица, выступающего в роли гражданского истца, вызывает в некоторых случаях значительные затруднения, в частности, по делам о преступном посягательстве на имущество, которое находится во владении лица, не являющегося собственником. Для решения этого спорного в теории и практике вопроса автором предлагается следующий критерий: гражданским истцом в уголовном процессе, как правило, является лицо, которому ущерб причинен непосредственно преступлением. Поэтому для установления того, собственник либо титульный владелец имущества непосредственно понес ущерб от преступления, необходимо на основе норм гражданского и иного материального права дать оценку гражданско-правовым отношениям, сложившимся между ними. Особое внимание при этом следует обратить на выяснение пределов ответственности владельца перед собственником за утрату (порчу) его имущества. Если имеет место ответственность владельца перед собственником, последний

непосредственного ущерба от преступления не понес и поэтому не вправе заявить гражданский иск в рамках уголовного процесса. Если же убытки собственника превышают размер ответственности владельца, то налицо причинение ущерба преступлением непосредственно и собственнику, интересы которого в этом случае подлежат защите в рамках уголовного процесса.

При определении субъектов ответственности по гражданскому иску следует исходить из конкретных норм материального права, регламентирующих отношения из причинения вреда (глава 59 ГК РФ). При этом важно учитывать установленные в этих нормах пределы ответственности соответствующих лиц. Так, согласно статьи 1068 ГК РФ при установлении надлежащего гражданского ответчика, когда вред возмещается за счет государственной или муниципальной казны, важно не только определить орган, правомочный выступать в суде от имени казны, но и проверить наличие у него достаточных средств для возмещения вреда. Если таких средств недостаточно, необходимо привлекать дополнительно в качестве гражданского ответчика финансовый орган соответствующего территориального образования.

В четвертом параграфе рассматриваются обстоятельства, служащие основанием регрессных требований в уголовном процессе. В работе на основе критического анализа оспариваются доводы процессуалистов, выступающих против рассмотрения регрессных исков в уголовном процессе. Имея большие преимущества в экономии процессуальных средств и обеспечении прав потерпевших, разрешение данных исков практически не усложняет уголовное судопроизводство, так как при этом требуется установить только факт платежа (основание, размер) регредента потерпевшему в счет возмещения вреда от преступления. Закон поэтому по отдельным основаниям допускает регрессные иски в уголовном процессе, а в практике деятельности судов, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, указанные иски разрешаются не только по этим, но и по самым различным основаниям. Среди изученных нами уголовных дел не было ни одного случая отказа в удовлетворении гражданского иска по мотивам принципиальной невозможности его рассмотрения совместно с уголовным

делом. По убеждению автора, первопричиной споров и разночтений в вопросе допустимости регрессных исков в уголовном процессе служит отсутствие закона, регулирующего отношения в сфере регрессных требований по уголовному делу. В этом отношении наметились определенные сдвиги. В части 1 статьи 132 проекта УПК РФ признана принципиальная возможность разрешения регрессных исков о "... возмещении расходов на погребение или лечение потерпевшего, сумм выплаченных ему в качестве страхового возмещения, пособия или пенсии". Однако этим перечнем далеко не охватываются все возможные отношения, непосредственно вытекающие из факта причинения ущерба преступлением. Предлагается поэтому сформулировать часть 1 статьи 132 проекта УПК РФ в следующей редакции: "В уголовном процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц о возмещении морального и имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением или общественно опасным деянием невменяемого, о возмещении расходов на погребение, а также в результате выплат или иных действий в пользу потерпевшего в соответствии с законом, соглашением, либо на основании исполнительных документов".

Требованиям закона об установлении всех обстоятельств предмета доказывания, и в частности, размера гражданского иска не соответствует норма, предусматривающая в определенных случаях право суда при удовлетворении иска передать дело для разрешения вопроса о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 310 УПК). Поэтому она подлежит отмене как противоречащая статьям 68 УПК и 52 Конституции Российской Федерации.

Глава третья "Обстоятельства, характеризующие размер ущерба, причиненного преступлением" включает в себя три параграфа.

Первый из них посвящен характеристике обстоятельств, свидетельствующих о размере ущерба. Анализируя нормы гражданского законодательства, диссертант приходит к выводу, что в уголовном процессе вред от преступления подлежит возмещению в полном объеме (статья 1064 ГК РФ), включая и неполученные

доходы (упущенную выгоду) потерпевшего (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

В следственной и судебной практике при разрешении гражданского иска также следует учитывать, что законом может быть установлена не только ограниченная ответственность из причинения вреда преступлением (пункт 1 статья 404 ГК РФ), но и обязанность причинителя выплатить потерпевшим компенсацию сверх причинения вреда (абзац 3 пункта 1 статьи 1064 ГК РФ). Поэтому лицам и органам, осуществляющим доказывание по гражданскому иску в уголовном процессе, во всех случаях причинения ущерба преступлением важно установить ту отрасль права, закон или иные правовые акты, которые регулируют конкретное материально-правовое отношение между гражданским истцом и обвиняемым (гражданским ответчиком).

При установлении размера ущерба по гражданскому иску необходимо определить саму возможность для гражданского истца получения возмещения реального ущерба и упущенной выгоды. В связи с этим диссертант приходит к выводу, что гражданский истец не вправе требовать возмещения как положительного ущерба, так и неполученных доходов в случае:

если предмет преступления - имущество подлежит конфискации (статья 235 ГК РФ);

если имущество, являющееся объектом материально-правового притязания, поступило во владение потерпевшего на незаконном основании.

Нельзя также требовать возмещения ущерба в виде упущенной выгоды, если объекты гражданских прав, подвергшиеся преступному посягательству, ограничены или исключены из гражданского оборота (статья 129 ГК РФ), однако потерпевший незаконно использовал их для получения дохода.

Возмещение ущерба от преступления предполагает стоимостную оценку нанесенного вреда и предоставляемого взамен имущественного блага. В основе этой оценки - цена, установленная на имущество, ставшее объектом правонарушения. Поэтому при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе важное значение приобретает правильный выбор цены имущества, которое

является предметом преступного посягательства. Подробно анализируя действующее законодательство, автор приходит к выводу, что при определении размера ущерба, как правило, должны применяться рыночные (свободные) цены. И лишь в прямо указанных в нормативных актах случаях принимаются во внимание установленные в обязательном порядке цены. В связи с изложенным, предлагается внести изменения в пункт 3 статьи 393 ГК РФ.

В условиях инфляции серьезное значение приобретает момент определения размера ущерба, так как размер убытков потерпевшего на момент совершения преступления и на момент разрешения гражданского иска с учетом инфляции цен на товары и услуги будет различен. На основании анализа пункта 3 статьи 393 ГК РФ констатируется, что в случае, если требование гражданского истца удовлетворяется добровольно, размер ущерба следует определить на момент реального возмещения обвиняемым (гражданским ответчиком) вреда. В противном случае следственным и судебным органам необходимо выяснять размер ущерба, принимая во внимание цены на товары (услуги), сложившиеся на день предъявления гражданско-правовых требований истцом. А если вследствие инфляции размер ущерба на день Вынесения решения по заявленному иску изменился, суд вправе принять во внимание цены, существующие на момент вынесения приговора или на день предъявления гражданского иска. Поэтому следует признать неточным разъяснение, данное судам в абзаце 2 пункта 6 постановления № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 года "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности", о необходимости при определении размера ущерба, наступившего в результате преступного посягательства, учитывать только стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда.

В диссертации указано на необходимость индексации размера причиненного преступлением вреда. С момента вынесения судебного приговора до его исполнения в части возмещения ущерба от преступного посягательства проходит значительный промежуток времени. При этом сумма возмещения ущерба в

условиях инфляции обесценивается. Потому правильным представляется индексация размера возмещения вреда в порядке исполнительного производства (статья 369 УПК РСФСР). Суды обязаны указывать в приговорах право потерпевшего на такую индексацию и ее размеры. И все же упорядочение данных отношений на уровне судебной практики представляется явно недостаточным. Так, при изучении уголовных дел с заявленными гражданскими исками в судах Краснодарского края не было выявлено ни одного случая индексации размера возмещения вреда, причиненного преступлением. С учетом того, что изменение покупательной способности денежной единицы в условиях рыночной экономики - процесс постоянный, следует закрепить в законе возможность индексации сумм, указанных в судебных приговорах и решениях.

В диссертации подробно рассмотрен вопрос об определении судом в каждом конкретном случае способа возмещения вреда, причиненного преступлением. В соответствии со статьей 1082 ГК РФ, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд обязывает обвиняемого (гражданского ответчика) возместить вред в натуре или компенсировать причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). Выбор способа возмещения, как указано в законе, зависит от обстоятельств дела. Эта обтекаемая формулировка, по мнению диссертанта, не отражает критериев, в соответствии с которыми суд принимает то или иное решение о способе возмещения вреда. Таким критерием является скорейшее и полное восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов гражданского истца.

Признается конструктивным предложенный В.Я. Понариным и А. Эрделевским посанкционный метод расчета размера возмещения неимущественного вреда, причиненного преступлением. Однако указание его авторов на возможность суда увеличить размер компенсации морального вреда на 50 % следует дополнить предложением о праве суда снизить его в этой же пропорции.

Во втором параграфе рассматривается влияние на размер возмещения ущерба противоправного поведения потерпевшего, рекомендуются примерные критерии разграничения его грубой неосторожности от простой неосмотрительности.

Делается вывод, что при определении размера гражданского иска должно учитываться виновное поведение потерпевшего не только в форме умысла или грубой неосторожности, но и, на наш взгляд, простой неосмотрительности. В связи с этим предлагается уточнить пункт 2 статьи 1083 ГК РФ и сформулировать его следующим образом: "Если неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер возмещения должен быть уменьшен".

В третьем параграфе анализируются юридически значимые обстоятельства для принятия судом решения о снижении размера возмещения вреда с учетом тяжелого материального положения причинителя. Обращается внимание, что содержащееся в пункте 3 статьи 1083 ГК РФ правило свидетельствует о возможности снижения размера гражданско-правовой ответственности фактически за счет потерпевшего. Поэтому предлагается следующая редакция данного пункта указанной статьи: "Если ответственность за причинение вреда несет физическое лицо, суд может уменьшить размер возмещения вреда с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен деянием, совершенным умышленно. В случае уменьшения размера взыскиваемого вреда суд обязан возложить на компетентный орган, указанный в законе, обязанность компенсировать потерпевшему разницу между полным размером возмещения вреда и размером вреда, взысканным судом с его причинителя".

В заключении диссертации делаются основные выводы из результатов проведенного исследования, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. О возмещении морального ущерба в уголовном процессе // Бухгалтерский учет, анализ, аудит в рыночной экономике: опыт и проблемы: сб. научн. трудов КГАУ. – Краснодар, 1996. - С. 121-129.

2. Снижение размера взыскания с учетом материального положения причинителя вреда при разрешении гражданского иска судом в уголовном процессе // Совершенствование российского законодательства и практики его применения: сб. научн. трудов молодых ученых. – Краснодар, 1996. - С. 36-43.

3. Познание обстоятельств, относящихся к возмещению ущерба, причиненного преступлением // Научное обеспечение АПК Кубани (1922-1977). - КГАУ, 1997. - С. 125-140.

О регрессном иске и основаниях его разрешения в уголовном процессе. (В соавторстве) // "Известия МЭГУ-Краснодар". Юридический выпуск (3). – Краснодар, 1998. (В печати).

[1] Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. - С. 14-53.

[2] Юдельсон К.С. Процессуальные вопросы судебного рассмотрения дел о возмещении вреда. - Сов. юстиция. – 1964. - № 17. - С. 14.

[3] Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1978. - С. 69.

[4] В дальнейшем - УПК.